

Добротворский В. И., прот., проф. Православное догматическое богословие: Лекции <...> // Богословский вестник 1896. Т. 1. № 1. С. 1–16 (3-я пагин.). (Начало.)

ПРАВОСЛАВНОЕ

ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ.



Л Е К Ц І И

ЧИТАННЫЯ СТУДЕНТАМЪ 1-го КУРСА

харьковскаго ИМПЕРАТОРСКАГО университета

заслуженнымъ профессоромъ

В. И. Добротворскимъ.



2-я типографія

А. И. Снетревой въ Сергеевскъ Посадъ Московск. губ.

1896,

ВВЕДЕНИЕ.

Христіанская Апологетика или Основное Богословіе сообщаетъ предварительныя свѣдѣнія, необходимыя для научно-богословскаго познанія христіанскаго вѣроученія. Таковы необходимыя для Догматическаго Богословія апологетическія изслѣдованія о религіи, о Божественномъ откровеніи естественномъ, о Богопознаніи, составляемомъ на его основаніи, о его недостаточности для религіи, о сверхъестественномъ откровеніи Божіемъ, о признакахъ его и способѣ его сообщенія людямъ, о священномъ Писаніи и священномъ Преданіи, какъ источникахъ богооткровеннаго ученія и о Церкви, какъ хранительницѣ и провозвѣстницѣ его. Послѣ этого необходимо знать, въ чемъ же состоитъ истинная религія. Если признаки сверхъестественнаго откровенія Божія имѣютъ приложеніе къ одной только Христіанской религіи, которая потому есть единая истинная религія, — то въ чемъ состоитъ тотъ союзъ съ Богомъ и то единеніе съ Нимъ, въ которое она вводитъ своихъ послѣдователей? Если на основаніи одного естественнаго откровенія можно составить только понятіе о Богѣ, Его свойствахъ и отношеніяхъ къ міру и человѣку, недостаточное для религіи, — то какое знаніе о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку сообщаетъ сверхъестественное откровеніе Божіе, содержимое христіанствомъ? Если религія, по самому понятію о ней, есть союзъ Бога съ человѣкомъ постоянный и должна состоять въ непрерывномъ общеніи между ними, то всегда ли человѣкъ оставался вѣрнымъ этому союзу? Если же этотъ союзъ былъ нарушенъ человѣкомъ, то что сдѣлано Богомъ для возстановленія и утвержденія Его союза съ человѣкомъ? Наконецъ, если религіозный союзъ и общеніе съ Богомъ заключаютъ въ себѣ для человѣка нескончаемый источникъ блаженства, — то какія обѣтованія человѣку содержитъ въ себѣ христіанская религія? Эти во-

просы Богопознанія касаются въ общихъ чертахъ всего содержанія Православно-Христіанскаго Догматическаго Богословія, въ которомъ они находятъ свое разрѣшеніе.

Догматическое Богословіе есть наука о догматахъ Христіанской религіи. Для точнѣйшаго опредѣленія его предмета и научнаго характера необходимо имѣть точное понятіе о томъ, что такое догматъ и какая задача науки по отношенію къ догматамъ.

1) Догматъ (*δόγμα* отъ *δοκέω*—думаю, полагаю) означаетъ обдуманное положеніе, окончательное рѣшеніе, или заключеніе, въ отличіе отъ *δόξα* (также отъ *δοκέω*)—мнѣніе, не-установившееся сужденіе. Въ этомъ смыслѣ греческіе философы называли догматами свои философскія понятія (*δόγματα*=descreta, какъ переводитъ Цицеронъ), или же въ смыслѣ общеобязательнаго повелѣнія, указа, исходящаго отъ верховной власти (Ксенофонтъ, Геродіанъ). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ слово *δόγμα* употребляется въ Ветхомъ завѣтѣ, по греческому тексту (Дан. 2, 13) и въ Новомъ (Лук. 2, 1), а также въ смыслѣ предписанія Моисеева закона (Кол. 2, 14) и опредѣленій, постановленныхъ апостолами (Дѣян. 16, 4). У древнихъ св. отцевъ и учителей церкви, въ особенности у Василія Великаго, Григорія Нискаго и др., слово догматъ всегда употребляется въ смыслѣ твердо установленной, непререкаемой и безусловно обязательной истины христіанскаго вѣроученія. Потому христіанскіе догматы, содержа въ себѣ христіанское ученіе о Богѣ и объ отношеніи Его къ міру и человѣку и главнымъ образомъ опредѣляя христіанское міросозерцаніе, составляютъ, въ своей совокупности, особую область истинъ вѣроученія, отличную не только отъ всѣхъ областей чело-вѣческаго знанія, но и отъ другихъ областей христіанскаго знанія, каковы заповѣди и правила христіанскаго правоученія, — церковные каноны или правила, опредѣляющія устройство христіанской церкви, и обряды христіанскаго богослуженія, потому что всѣ эти области христіанскаго знанія состоятъ въ зависимости отъ вѣроученія, какъ своего основанія и начала.

Къ раскрытію и выясненію понятія о христіанскихъ догматахъ служитъ тотъ существенный и основной характеръ ихъ, что они не суть произведенія чело-вѣческаго разума,

размышляющаго о Богѣ на основаніи естественнаго откровенія Божія, но истины богооткровеннаго ученія сверхъестественнаго; потому представляютъ собою непререкаемыя, неизмѣнныя и безусловно обязательныя нормы истиннаго богопознанія, какъ глаголы вѣчной жизни (Іоан. 6, 68). Какъ истины богооткровеннаго ученія, догматы заключаются въ священномъ Писаніи, священномъ Преданіи, сохраняются и возвѣщаются въ Церкви Христовой.

Священное Писаніе обоихъ Заветовъ, Ветхаго и Новаго, содержитъ въ себѣ все, что Богъ благоволилъ открыть человѣку; но а) Божественное Откровеніе совершалось исторически и достигло своей законченности и совершенства въ Новомъ Заветѣ, потому Новый Заветъ по отношенію къ догматамъ вѣроученія имѣетъ преимущественное значеніе предъ Ветхимъ. б) Въ Св. Писаніи истины вѣроученія излагаются въ связи съ истинами нравственными, съ повѣтствованіями о событіяхъ и пр., изображаются въ краткихъ положеніяхъ, или же въ отдѣльныхъ чертахъ, съ разныхъ сторонъ и не приведены въ одинъ составъ вѣроученія. Потому для достовѣрнаго познанія того, какіе именно догматы составляютъ Христіанское вѣроученіе, необходимо обратиться къ другому источнику богооткровеннаго ученія, Св. Преданію. Ограничиваться однимъ Св. Писаніемъ въ дѣлѣ Христіанскаго богопознанія значило бы предоставлять человѣческому разуму безусловное право опредѣлять истины богопознанія, признавать его выводы и заключенія за богооткровенное ученіе, или, что тоже, открывать широкій просторъ раціонализму—какъ это видно изъ исторіи ересей и раціоналистическихъ ученій. в) Въ Священномъ Преданіи богооткровенныя истины, изустно проповѣданныя апостолами, непрерывно соблюдаются, переходя отъ одного поколѣнія къ другому. Уже одна эта непрерывность и постоянство вѣрованія не можетъ не служить доказательствомъ его истинности и достовѣрности. Но особенная важность Свящ. Преданія состоитъ въ томъ, что догматы христіанскаго вѣроученія въ немъ приведены въ одинъ составъ,—въ символахъ вѣры, имѣющихъ апостольское происхожденіе, въ смыслѣ ученія, преподаннаго самими апостолами. Кромѣ символовъ вѣры, памятниками первобытнаго, апостольскаго преданія служатъ писанія непосредственныхъ учениковъ апостольскихъ и ихъ

ближайшихъ преемниковъ, отцевъ и учителей церкви первыхъ вѣковъ, содержащія въ себѣ изложеніе христіанскихъ догматовъ. Тѣмъ не менѣе необходимо отличать преданіе апостольское отъ частныхъ мнѣній церковныхъ писателей и помѣстныхъ церквей, необходимо давать отвѣтъ (1 Петр. 3, 15) на возникающіе вопросы и недоумѣнія въ случаяхъ разногласія и ересей. Руководясь однимъ преданіемъ и отдавая ему предпочтеніе предъ Св. Писаніемъ, римская церковь выдаетъ частныя мнѣнія, въ ней существующія, за богооткровенныя истины, или догматы. Если бы, кромѣ Св. Писанія и Св. Преданія, не было еще иного постоянного, живаго и авторитетнаго удостовѣренія и руководства, то мы не могли бы достовѣрно знать, что именно должно принимать за догматъ въ св. писаніи и св. преданіи. Такииъ удостовѣреніемъ въ догматахъ христіанскаго вѣроученія и авторитетнымъ руководствомъ къ познанію истиннаго смысла Св. Писанія, — къ различенію апостольскаго преданія отъ преданій человѣческихъ, къ точнѣйшему опредѣленію (формулированію) христіанскихъ догматовъ служить Вселенская Церковь, какъ хранительница, истолковательница и провозвѣстница богооткровеннаго ученія. Въ ней пребываетъ Самъ Господь Церкви, Іисусъ Христосъ по Его обѣтованію, до скончанія вѣка (Мат. 28, 20); въ ней пребываетъ Св. Духъ, — Духъ истины, наставляющій на всякую истину (Іоан. 16, 13); ей дано обѣтованіе непогрѣшимости (Мат. 16, 18); потому она именуется столпомъ и утвержденіемъ истины (Тим. 3, 15). Обладая всею полнотою вѣры и богооткровеннаго знанія, Вселенская Церковь не вводитъ какихъ либо новыхъ догматовъ, которые не заключались бы въ Св. Писаніи и не сохранялись въ Св. Преданіи, ничего не прибавляетъ къ нимъ и ничего не убавляетъ; потому отнюдь нельзя сказать, чтобы, до опредѣленія догмата на вселенскихъ соборахъ тотъ или другой догматъ вѣроученія не существовалъ, или заключался только въ принципѣ вѣроученія и не былъ обязательнымъ для христіанъ. Вселенская Церковь формулируетъ и утверждаетъ, по мѣрѣ надобности, только то, во что всегда вѣровала, сама утверждаясь на Св. Писаніи и неизмѣнномъ преданіи. Никто, кромѣ Вселенской Церкви, не имѣетъ Божественнаго полномочія опредѣлять догматы христіанскаго

богооткровеннаго вѣроученія, — ни какаѣ, дѣло частная церковь, — на примѣръ, римская церковь, — ни тѣмъ менѣе опредѣляющія лица, какъ на прим. протестантскіе богословы, съ своими реформаторами во главѣ. Догматы христіанскаго вѣроученія, содержащаго Вселенскую Церковь, заключаются въ вѣроопредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ, въ символѣ вѣры, составленномъ на двухъ первыхъ вселенскихъ соборахъ, Никейскомъ и Константинопольскомъ, въ писаніяхъ св. отцевъ и учителей вселенской церкви, — и въ символическихъ книгахъ, каковы: пространнѣй катихизисъ Православныя католическія восточныя церкви и другія, одобренныя вселенскою церковію, вѣроизложенія.

И такъ подъ именемъ догматовъ разумѣются богооткровенныя истины христіанскаго вѣроученія, заключающіяся въ Св. Писаніи и въ Св. Преданіи, опредѣляемыя и возвышаемыя Вселенскою Церковію, какъ истины вполне достовѣрныя и безусловно-обязательныя для христіанъ.

2) Христіанскіе догматы, какъ истины сверхъестественнаго откровенія Божія, не доступны для разума, ограничивающагося только естественнымъ откровеніемъ въ богопознаніи, или непостижимы для него. Но они даны человѣку для того, чтобы человѣкъ воспринималъ ихъ и усваивалъ, познавалъ и усовершенялся въ познаніи ихъ, какъ говоритъ ап. Павелъ: да исполнитесь въ познаніи воли Божіей, во всякой премудрости и разумѣніи духовномъ (Кол. 1, 9). Степени усвоенія и познанія ихъ бываютъ различны, — отъ познанія, свойственнаго младенцамъ (1 Кор. 3, 1—2) до познанія свойственнаго мужамъ совершеннымъ (Евр. 5, 14). Но сама богооткровенная, догматическая истина, по своему объективному достоинству, независима отъ большей или меньшей степени человѣческаго разумѣнія, всегда одна и та же, оставаясь неизмѣнною и неусовершеняемою. Отсюда задача науки Догматическаго Богословія состоитъ въ томъ, чтобы, пользуясь всѣми средствами для познанія догматовъ и для уясненія ихъ для нашего сознанія, не нарушать основнаго и существеннаго ихъ характера неизмѣнности и неизмѣнности.

Такая задача Догматическаго Богословія, опредѣляемая характеромъ его предмета, есть вполне научная. Каждая наука ставитъ свою задачу соотвѣтственно характеру сво-

его предмета и стремится къ большому и большому познанію его, отнюдь не посягая на измѣненіе самого предмета въ его существѣ и природѣ, подлежащихъ научному изслѣдованію. Если каждая наука съ умноженіемъ познаній; съ улучшеніемъ способовъ и средствъ познанія, съ увеличеніемъ научныхъ требованій, измѣняется и совершенствуется,— то ея измѣненія относятся къ нашимъ познаніямъ о предметѣ, но не касаются самого предмета, который остается неизмѣннымъ. Въ этомъ смыслѣ и Догматическое Богословіе, какъ наука, имѣетъ свою исторію; но при всей измѣнчивости и усовершенствованности нашихъ познаній, задача Православной Догматической науки по отношенію къ догматамъ, по существу своему независимымъ отъ нашихъ познаній, остается неизмѣнною.

Задача науки Догматическаго Богословія заключаетъ въ себѣ два требованія, во первыхъ,— представить догматы христіанскаго вѣроученія въ ихъ цѣлости и неизмѣнности, какъ предметъ научнаго изслѣдованія; во вторыхъ,— по возможности уяснить ихъ для нашего сознанія. Способъ или методъ выполненія задачи Догматическаго Богословія опредѣляется существомъ того и другого требованія.

а) Для выполненія перваго требованія необходимо изучать догматы въ ихъ источникахъ, Св. Писаніи и Св. Преданіи подъ руководствомъ Вселенской Церкви. Устанавливая догматы вѣроученія, Вселенская Церковь не входитъ въ изслѣдованіе ихъ въ ихъ источникахъ. Такія изслѣдованія заключаются въ писаніяхъ отцевъ и учителей церкви по отношенію къ тѣмъ или другимъ догматамъ. Дѣло Догматическаго Богословія взять на себя эту задачу по отношенію ко всему составу христіанскаго вѣроученія, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ главнѣйшимъ и основнымъ догматамъ христіанскаго вѣроученія, или членамъ вѣры, что мы и имѣемъ въ виду. Такъ—а) изучая догматъ въ Св. Писаніи, необходимо слѣдить за раскрытіемъ его въ Ветхомъ Завѣтѣ, изслѣдовать его въ связи съ состояніемъ вѣроученія даннаго времени и съ общимъ ходомъ исторіи Откровенія Божія и сводить отдѣльныя черты и стороны его выраженія въ одно цѣльное представленіе. Изслѣдованіе догмата въ Св. Писаніи иногда по своей обширности, излагается въ особой догматической наукѣ,— Библейскомъ

Богословіи, но, и не составляя особой науки, такое изслѣдованіе необходимо для спеціально-богословскаго образованія. Для людей образованныхъ достаточно, если Догматическое Богословіе ограничится указаніемъ общаго хода раскрытія нѣкоторыхъ, основныхъ догматовъ въ Св. Писаніи и наиболѣе опредѣлительныхъ мѣсть его, на которыхъ они утверждаются. β) Съ такою же полнотою догматы изучаются и въ Свящ. Преданіи, въ изложеніяхъ церковнаго ученія и въ писаніяхъ св. отцевъ. По обширности своего содержанія, эти изслѣдованія могутъ быть излагаемы въ видѣ отдѣльныхъ наукъ, Патристики или отеческаго богословія (*theologia patristica*), исторіи догматовъ и др. Для нашей цѣли будетъ вполне достаточно, если, устанавливая понятіе о догматѣ вѣры по смыслу и разумнію Вселенской Церкви, Догматическое Богословіе ограничится указаніемъ на исторію догматовъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, въ особенности при разборѣ возрѣній, несогласныхъ въ ученіемъ Вселенской Церкви. γ) При выношеніи этого перваго и основнаго требованія научной задачи Догматическаго Богословія, именно при изученіи догмата въ его источникахъ, изслѣдованіе имѣетъ характеръ ученой работы, научно-историческаго труда. Но Догматическое Богословіе не можетъ ограничиться одною этою работою. Христіанскіе догматы, опредѣляющіе христіанское богопознаніе, заключаютъ въ себѣ неисчерпаемую глубину богатства, премудрости и разума Божія (Рим. 11, 33). Потому, научное догматическое изслѣдованіе о догматахъ вѣры не можетъ не принимать характера богословскаго умозрѣнія, которое не состоитъ въ какихъ-либо произвольныхъ выводахъ и заключеніяхъ и не составляетъ чего-либо отдѣльнаго отъ самыхъ догматовъ, но относится къ ихъ существу, находитъ свое основаніе и подтвержденіе въ источникахъ богооткровеннаго ученія, въ писаніяхъ св. отцевъ церкви и нераздѣльно съ догматомъ составляетъ богооткровенное ученіе. Потому какая-либо наука отдѣльная отъ Догматическаго Богословія, подъ именемъ философской или умозрительной догматики, не въ состояніи замѣнить его, представляя только выводы и заключенія, безъ твердыхъ основаній въ самыхъ догматахъ, не чуждая рационализма. Истины христіанскаго вѣроученія, или дог-

маты несравнимо лучше, полнѣе и точнѣе выражаются въ Св. Писаніи, Св. Преданіи и въ ученіи Вселенской Церкви, нежели въ отвлеченныхъ положеніяхъ умозрительной догматики.

б) Къ выполненію другого требованія научной задачи Догматическаго Богословія, или къ уясненію догматовъ для нашего сознанія служить по возможности удовлетворительное выполненіе перваго требованія; но непосредственно для удовлетворенія другого требованія всегда болѣе или менѣе признавалось необходимымъ показывать, что истины богооткровеннаго ученія, или догматы, проясняютъ и восполняютъ тѣ познанія о Богѣ, которыя приобрѣтаются разумомъ на основаніи естественнаго откровенія Божія. Само собою разумѣется, что при выполненіи этого требованія богооткровенныя истины отнюдь не могутъ быть поставляемы въ какую либо зависимость отъ религіозныхъ ученій и воззрѣній, составляемыхъ разумомъ, даже лучшаго изъ нихъ, теистическаго. Это значило бы нарушать и извращать отношеніе между откровеніемъ Божиимъ сверхъестественнымъ и естественнымъ и вступать на путь раціонализма. Встрѣчаясь съ этими воззрѣніями, въ особенности наиболѣе распространенными, Догматическое Богословіе не можетъ обойтись безъ апологетическаго разбора ихъ, съ цѣлію уясненія истиннаго смысла христіанскихъ догматовъ для нашего сознанія.— Съ тою же цѣлію Догматическое Богословіе по требованію своей научной задачи и по примѣру вселенскихъ учителей церкви, пользуется тѣми положительными, достовѣрными научными познаніями о мірѣ и человѣкѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ догматамъ христіанскаго вѣроученія. Наконецъ однимъ изъ важныхъ средствъ для уясненія христіанскихъ догматовъ служитъ указаніе на присущія человеку религіозныя потребности и стремленія, которыя обнаруживаются и въ языческихъ религіяхъ, но нигдѣ не находятъ себѣ удовлетворенія, кромѣ христіанской религіи.

3) Догматическое Богословіе, какъ наука, имѣетъ свою исторію, которая показываетъ ходъ ея постепеннаго развитія и свидѣтельствуетъ, что главное вниманіе представителей этой науки всегда было обращено на выполненіе перваго и основнаго ея требованія—дать точное и правильное понятіе о догматахъ вѣры въ ихъ источникахъ и основа-

нiякъ. Что касается другого требованiя, то выполненiе его обусловливается состоянiемъ образованности и просвѣщенiя въ то или другое время, и соотвѣтственно ему получаетъ большее или меньшее развитiе.—Мы ограничимся указанiемъ общаго хода развитiя Православнаго Догматическаго Богословiя. Разумѣя подъ именемъ Догматическаго Богословiя систематическое изложенiе христіанскихъ догматовъ въ ихъ связи между собою, по которой они составляютъ органическое цѣлое,—можно весь періодъ времени, обнимающій первые семь вѣковъ, назвать подготовительнымъ. Христіанскіе догматы излагались и раскрывались для наставленiя христіанъ въ истинахъ вѣры, элементарнаго, или катихизическаго и научно-богословскаго, въ огласительныхъ поученiяхъ Кирилла Іерусалимскаго, по плану символа вѣры, и въ огласительномъ словѣ Григорiя Нисскаго,—защищались и излагались противъ язычниковъ у христіанскихъ апологетовъ, въ особенности противъ еретиковъ, напр. въ сочиненiи Иринея Ліонскаго противъ ересей, и преимущественно въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Опыты научнаго изложенiя догматовъ представляютъ въ своихъ сочиненiяхъ Климентъ Александрійскій и Оригенъ. Этотъ періодъ отличается глубокими изслѣдованiями о главнѣйшихъ догматахъ вѣроученiя въ творенiяхъ великихъ отцевъ и учителей церкви, Леонасія Великаго, Василия Великаго, Григорiя Богослова и др., въ V вѣкѣ блаж. Августина; но не въ цѣломъ составѣ вѣроученiя.

Собственно исторiя Догматическаго Богословiя начинается съ Іоанна Дамаскина (+780). Его сочиненiе: „Точное изложенiе православной вѣры“ представляетъ какъ бы сводъ, или сокращенное изложенiе ученiя прежнихъ отцевъ и учителей церкви Вселенской въ систематическомъ научномъ порядкѣ. Послѣ него исторiя нашей науки долго не представляетъ ничего особенно выдающагося ни въ восточной церкви, ни въ западной, которая вскорѣ потомъ отдѣлилась отъ союза съ Вселенскою церковью. Наступаетъ періодъ схоластики, въ который христіанскіе догматы, содержимые римскою церковью, раскрывались и доказывались примѣнительно къ требованiямъ философіи Аристотеля, въ особенности ея діалектики. Наибольшимъ уваженiемъ пользовался Тома Аквинатъ (XIII в), котораго *summa totius theologiae*

и въ настоящее время имѣть авторитетъ въ римской церкви. Упоминаемъ о состояніи въ ней богословской науки, потому что оно имѣло вліяніе на начало и развитіе Догматическаго Богословія въ русской церкви. Начало научно-богословскаго образованія въ русской церкви относится къ XVII вѣку, къ тому періоду въ исторіи Догматики на западѣ, когда эта наука стала болѣе и болѣе освобождаться отъ господства средне-вѣковой схоластики въ произведеніяхъ римско-католическихъ и протестанскихъ богослововъ. Вліяніе ихъ на развитіе Догматическаго Богословія въ нашей церкви ограничивалось только подражаніемъ тѣмъ научнымъ способамъ изслѣдованія и формамъ изложенія, которыя были выработаны на Западѣ. Что же касается самыхъ догматовъ православнаго вѣроученія, то задача науки по отношенію къ нимъ оставалась неизмѣнною, равно какъ и самыя догматы, излагаемые въ тогдашнихъ системахъ православнаго Догматическаго Богословія на латинскомъ языкѣ. Стоитъ замѣтить, что одновременно съ началомъ научно-богословскаго образованія въ нашемъ отечествѣ, именно въ Кіевской Академіи, появилось „Православное Исповѣданіе“ Кіевскаго митрополита Петра Могилы, основателя Кіевской Академіи, какъ символическая книга, одобренная вселенскими патріархами. Изъ этого періода въ особенности извѣстны по своимъ системамъ Догматическаго Богословія бывшіе профессорами богословія въ Кіевской Академіи Теофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій (преподававшій богословіе 1711—1716), епископъ Иринея Фальковскій (1795—1804) и въ Московской Академіи епископъ коломенскій Теофилактъ Горскій (1769—1774).

Задача послѣдующаго развитія науки Догматическаго Богословія состояла въ томъ, чтобы вполне освободиться отъ вліянія схоластики и удовлетворить научнымъ требованіямъ своего времени. Первый опытъ таково изложенія на русскомъ языкѣ принадлежитъ Московскому митрополиту Платону. Движеніе въ этомъ направленіи, еще ранѣе подготовлявшееся въ отдѣльныхъ трактатахъ на славянскомъ и русскомъ языкахъ въ прошломъ столѣтіи въ настоящемъ разрабатывалось въ преподаваніи Догматическаго Богословія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ статьяхъ духовныхъ журналовъ, выражалось въ печатныхъ руковод-

ствахъ, каковы руководства къ Догматическому Богословію профессора богословія Московскаго Университета—Петра Терновскаго (1838) и архіепископа Казанскаго Антонія (1848) и закончилось изданіемъ обширнаго Догматическаго Богословія Митрополита Макарія (1849—1853). Стремленіе къ наиболѣе полному удовлетворенію научныхъ требованій задачи Догматическаго Богословія также издавна сознавалось, какъ показываетъ Догматическое Богословіе архіепископа Черниговскаго Филарета (1864) и статьи духовныхъ журналовъ послѣднихъ десятилѣтій, и находитъ свое удовлетворительное выраженіе въ опытѣ Православнаго Догматическаго Богословія епископа Сильвестра (1884), ректора Кіевской Академіи.

4) Догматическое Богословіе, какъ наука о догматахъ христіанскаго вѣроученія, имѣетъ своею задачею представить ихъ въ связи между собою, какъ одно стройное, органическое цѣлое или въ систематическомъ изложеніи. Эта задача — прежде всего—должна быть выражена въ планѣ науки. Христіанскіе догматы содержатъ въ себѣ ученіе о Богѣ, какъ главномъ предметѣ вѣроученія, и объ отношеніи Его къ міру, а въ особенности къ человѣку. Богъ открываетъ свои отношенія къ началу ихъ бытія, какъ Творецъ ихъ, къ ихъ жизни, какъ Промыслитель. Но отношенія Бога къ жизни человѣка и міра составляютъ сущность религіи, какъ союза Его съ человѣкомъ и открывались соотвѣтственно религіозному состоянію человѣка; Богъ открываетъ свои отношенія къ жизни человѣка, какъ Искупитель его и Освятитель. Наконецъ Богъ имѣетъ открыты свои отношенія къ человѣку въ будущемъ, какъ Совершитель Своихъ судебъ о человѣкѣ и мірѣ, или какъ Исполнитель Своихъ вѣчныхъ опредѣленій о нихъ. Отсюда планъ Догматическаго Богословія можетъ быть представленъ въ слѣдующихъ отдѣлахъ:

1) Ученіе о Богѣ Самомъ въ Себѣ, Единомъ по Существо и Троичномъ въ Лицахъ.

2) Ученіе о Богѣ, какъ Творцѣ міра и человѣка.

3) Ученіе объ отношеніи Бога къ жизни міра и человѣка вообще или ученіе о Богѣ, какъ Промыслителѣ.

4) Ученіе о Богѣ, какъ Искупителѣ человѣка.

- а) Ученіе о грѣхопадєніи чєловѣка и єго послѣдствіяхъ.
- б) О вѣчномъ предопредѣленіи Божіємъ къ искупленію чєловѣка.
- в) О Лицѣ Искупитєля.
- г) О дѣлѣ искупленія.
- б) Ученіе о Богѣ, какъ Освятителѣ чєловѣка, или о Богодарованныхъ средствахъ къ усвоенію чєловѣкомъ Искупитєля.
- а) О благодати Божіей.
- б) О Церкви.
- в) О таинствахъ.
- б) Ученіе о Богѣ, какъ Совершителѣ Своихъ судьбъ о чєловѣкѣ и мірѣ, или Выполнителѣ Своихъ вѣчныхъ опредѣленій о нихъ.

1. О Богѣ Единомъ по Существу и Троичномъ въ Лицахъ.

1) Православно-христіанское ученіе о Богѣ состоитъ въ слѣдующемъ: Богъ Единъ по существу, но Троиченъ въ Лицахъ, именно: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святый. Личныя особенности ихъ: Богъ Отецъ ни отъ кого не рождается и не исходитъ; Сынъ Божій рождается отъ Отца; Духъ Святый исходитъ отъ Отца. При своихъ Личныхъ особенностяхъ Они имѣютъ едино Божеское существо, єдиносушны и равны по Божеству.

Особенность и безусловное превосходство этого догмата предъ ученіемъ о Богѣ другихъ религій ¹⁾.

а) Высшій пунктъ, котораго достигали язычники въ ученіи о Богѣ, представляетъ монотеизмъ, но въ ихъ монотеизмѣ Богъ есть только отвлеченное понятіе или без-

¹⁾ Троичность въ Божествѣ внѣ христіанства не имѣетъ никакого сходства съ христіанскимъ ученіемъ, кромѣ числа. У китайцевъ: Янгъ (сила), Инъ (матерія), Тао (божество); у индѣйцевъ: Брама (творецъ), Сива (разрушитель), Вишну (сохранитель); у персовъ: Ормуздъ, Ариманъ, Церуане-Акерене; у египтянъ: Озирисъ, Изида, Горусъ—представляютъ различные моменты развитія міра и стороны єго состава, и имѣютъ не только не одну, но и не одинаковую сущность, даже противоположныя сущности; числомъ „три“ въ языческихъ религіяхъ выражаются самыя общія формы мировой жизни и къ нему сводится все разнообразіе политеизма.

личная сила; потому монотеизмъ нигдѣ не удерживается въ своемъ чистомъ видѣ, и не заключаетъ въ себѣ твердой опоры противъ многобожія. Въ религіяхъ ново-іудейской и магометанской исповѣдуются строгій монотеизмъ; но признавая Бога едиличнымъ, эти монотеистическія религіи не отличаютъ Его, по образу Его личнаго бытія, отъ существъ личныхъ, ограниченныхъ, каковъ человѣкъ, который также существуетъ однолично, — развиваютъ ученіе о Богѣ, какъ всемогущей силѣ, и о Его жизнедѣятельности исключительно только по отношенію къ міру. Христіанскій догматъ о Пресв. Троицѣ, содержа въ себѣ строгій монотеизмъ въ ученіи о Богѣ Единомъ по существу, признаетъ существо Божіе не одноличнымъ, но въ трехъ Божественныхъ Лицахъ, или Впостасяхъ; потому образъ личнаго бытія Божія безконечно возвышеннѣе предъ бытіемъ личныхъ существъ ограниченныхъ. Содержа въ себѣ ученіе о трехъ Божественныхъ Лицахъ, христіанскій догматъ открываетъ для нашего разумнія тайну внутренней жизни Божества Самого въ Себѣ, независимо отъ отношеній Его къ міру.

б) Съ понятіемъ о религіи, какъ живомъ союзѣ и общеніи съ Богомъ, соединяется понятіе объ откровеніи Божіемъ, совершенномъ, вполне равномъ Ему, или адекватномъ. Такимъ откровеніемъ Божіимъ не можетъ быть міръ ни въ смыслѣ пантеизма, признающаго міръ проявленіемъ Божества, продолжающимся въ безконечность; потому откровеніе въ смыслѣ пантеизма никогда не бываетъ полнымъ и совершеннымъ, — ни въ смыслѣ деизма, который ограничиваетъ откровеніе Божіе однимъ актомъ творенія. Знающіе только откровеніе Бога въ мірѣ подвержены опасности или быть тварепоклонниками, или оставаться внѣ союза съ Богомъ, съ однимъ отвлеченнымъ понятіемъ о Богѣ. Другого, совершеннѣйшаго откровенія Божія никакая религія не знаетъ, кромѣ христіанской. Христіанская религія учитъ о совершеннѣйшемъ откровеніи человѣку Бога Отца въ Сынѣ Божіемъ и въ Святомъ Духѣ. Отсюда объясняется совершеннѣйшее сдвиненіе и общеніе между Богомъ и человѣкомъ.

Догматъ о Пресвятой Троицѣ, какъ истина сверхъестественнаго Откровенія Божія. Догматъ о Пресвятой Троицѣ со всею опредѣленностью и полнотою открытъ въ Новомъ Завѣтѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ главнѣйшимъ обра-

зомъ утверждается догматъ о Единомъ Богѣ; однакожь и въ Ветхомъ Завѣтѣ черты ученія о Троичности Лицъ въ Божествѣ раскрываются вмѣстѣ съ умноженіемъ Откровенія. Такъ, имя Божіе Элогимъ съ глаголомъ въ единств. числѣ (Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю) указываетъ на единство Божіе и нѣкоторую множественность; въ повѣствованіи о твореніи міра говорится не только о Богѣ, но и Его Слово, чрезъ Которое Онъ творитъ (рече Богъ: „да будетъ свѣтъ!“ гл. 1, ст. 3), и о Духѣ Божіемъ, Который носился надъ водою (ст. 2), какъ самостоятельно-дѣйствующей животворящей Силѣ Божіей. Совѣтъ Божій, при сотвореніи человѣка, указываетъ на множественность Лицъ въ Божествѣ, равныхъ между Собою. Въ особенности черты ученія о Сынѣ Божіемъ раскрываются въ изображеніи обѣтованнаго Искупителя въ псалмахъ, въ писаніяхъ пророческихъ и въ повѣствованіяхъ о событіяхъ, открывающихъ судьбы Божіи о народѣ еврейскомъ. Такъ, Моисею явился въ горящей купинѣ Ангель Господень, который есть однакожь Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова (Исх. 3, 2—6), Іегова (ст. 14). О Немъ же, т. е. о Второмъ Божественномъ Лицѣ, говорится: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя (Пс. 2, 7). Помазалъ Тебя, Боже, Богъ Твой (Пс. 44, 8); въ обоихъ случаяхъ употреблено слово Элогимъ. „Рече Господь Господеву моему“ (Пс. 109, 1); въ первомъ случаѣ употреблено имя: Іегова, во второмъ—Адонай (оба имена Божіи). Тоже Божественное Лице именуется личною, предвѣчною „Премудростію“ (Прит. 8, 22),— „Носителемъ“ всей полноты даровъ Духа Божія (Ис. 11, 2), Богомъ сильнымъ“ (9, 6). Третье лице Пресвятыя Троицы—Духъ Святой, изображается какъ Вдохновитель пророковъ, какъ Божественная Личность, посылающая пророковъ (Ис. 48, 16—17) и посылаемая Богомъ (Зах. 7, 12). Въ Новомъ Завѣтѣ—Сынъ Божій именуется Богомъ; „въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“ (Іоан. 1, 1); „Онъ есть истинный Богъ и животъ вѣчный“ (1 Іоан. 5, 20); Богъ благословенный во вѣки“ (Рим. 9, 5).—Св. Духъ изображается не только, какъ Личность, обладающая сознаниемъ (1 Кор. 2, 10) и свободою (12, 11), но какъ Личность Божественная: Господь Іисусъ Христосъ называетъ Его инымъ Утѣшителемъ, Котораго онъ не Самъ